

**ОБ УГОЛОВНОМ И ИСПРАВИТЕЛЬНОМ РЕЦИДИВЕ ПО
ФРАНЦУЗСКОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНУ 1863 Г.**

Казачанская Елена Александровна

канд. юр. наук,

доцент ЮФУ г.Ростов-на-Дону

E-mail: kafedra_tgp@mail.ru

С момента принятия во Франции Уголовного кодекса в 1810 г. до его отмены в 1992 г. в связи с вступлением в силу нового, он претерпел множество изменений и дополнений, самыми важными из которых, на наш взгляд, являются изменения, внесенные Уголовным законом 13 мая 1863 г. Они коснулись 65 статей кодекса. Направления этих изменений различны. «...некоторые имеют генеральный характер, т.е. принадлежат к таким положениям, которые объемлют собою целый класс противозаконных деяний, другие же, напротив, имеют чисто специфический характер, т.е. касаются не целого класса правонарушений, а обнимают собой одно какое-нибудь правонарушение в отдельности» [4, с. 47].

К изменениям, имеющим генеральный характер, относятся три статьи упомянутого нами Закона: ст.463 – об обстоятельствах, смягчающих вину и ст.с.57 и 58 – о рецидиве.

УК Франции 1810 г. ставит в зависимость усиление наказания за повторное преступление от рода совершенного деяния. Эти «законодательные постановления отличаются крайней жестокостью» [4, с. 59]. Суть механизма же усиления наказания в следующем. Если преступник, осужденный за преступление, совершит другое преступление, за которое суд приговорит его вторично к уголовному наказанию (*peine afflictiveju infamante*), в таком случае наказание, ему назначенное будет выше по своей тяжести того, которое налагается за совершение преступления в первый раз (например, вместо вечной каторги, которая предусмотрена законом за совершение второго преступления, суд приговаривает преступника к смертной казни). Если же преступник, будучи

осужден за преступление, снова будет судим, но уже за проступок (в этом случае он подвергается наказаниям исправительным), то суд обязан приговорить его к максимальному наказанию, полагающемуся за этот проступок (УК 1810 г. разделил все преступные деяния на три категории: преступления (crimes), проступки (delits), нарушения (contraventions).

Ст.1 УК Франции 1810 г. говорит о том, что отнесение преступного деяния к той или иной категории ставится в зависимость от наказаний, связанных с преступным деянием. «Нарушениями» являются преступные деяния, караемые полицейскими наказаниями, «проступками»- преступные деяния, караемые исправительными наказаниями и «преступлениями» - преступные деяния, караемые наказаниями уголовными). При этом у суда есть право увеличить продолжительность этого наказания вдвое.

В случае, если преступник, будучи осужден за проступок к тюремному заключению свыше одного года, совершит новый проступок, то суд обязан приговорить его к максимальному наказанию, предусмотренному за такие проступки с правом увеличения его вдвое. Помимо этого преступник отдается под особый надзор полиции на период от 5 до 10 лет. Таковы положения Кодекса 1810 г. до вступления в силу рассматриваемого нами Закона, который, оставив без изменений положения ст.56 о рецидиве в отношении уголовных преступлений (crimes), внес изменения в ст.57 и 58, где речь идет о «рецидивах уголовно-исправительных и исправительно-исправительных» [4, с. 58]. Итак, изменения, внесенные Законом 13 мая 1863 г. заключаются в следующем.

Как уже упоминалось, в соответствии со ст.57 УК лицо, осужденное за уголовное преступление и судимое вновь за проступок, приговаривается к максимальному наказанию, предусмотренному за такие преступления, которое может быть увеличено вдвое. Однако применение этой статьи на практике привело к неожиданным результатам. Так, Кассационный суд, вынося судебные решения по такого рода вопросам, объявил, что под формулировкой закона

«лицо, осужденное за преступление» следует понимать не то, что лицо было приговорено судом к уголовному наказанию, а сам факт осуждения за преступление, даже если суд, учитывая обстоятельства, смягчающие вину, приговорил преступника только к исправительному наказанию. Этот вывод Кассационного суда шел вразрез с положением ст.56 об уголовных рецидивах, где усиление наказания поставлено в зависимость не от осуждения за преступление, а от присуждения к уголовному наказанию. Но даже, несмотря на это, мнение Кассационного суда стало практически законом, и судьи должны были приговаривать подсудимого, осужденного первым судом за уголовное преступление, к наказаниям исправительным и совершившего вслед за тем проступок, к максимальному сроку наказания с правом увеличить этот срок вдвое. С целью уничтожить неверное толкование Кассационного суда Закон 13 мая 1863 г. изменил ст.57, дополнив ее § 2, несуществующим в УК 1810 г («§ 1. Лицо, присужденное судом за преступление к наказанию тюремным заключением свыше одного года и совершившее потом проступок или преступление, которые должны быть подвергнуты наказаниям исправительным (а не уголовным), приговаривается к максимуму положенной законом кары, которая может быть увеличена судом вдвое. § 2. Преступник отдается, сверх того, под особый надзор полиции на время не меньше 5 и не свыше 10 лет»).

Таким образом, эта статья вносит следующие изменения в ст.57:

Во-первых, лицо, осужденное за преступление и совершившее затем проступок, подлежит уголовному наказанию за повторное преступление только в том случае, если наказание, понесенное им за первое преступление, было выше одного года тюремного заключения. Этим постановлением законодательство исправляло неправильное толкование кассационного суда. Было установлено общее правило, по которому характер рецидива определяется не по обвинению, а по свойству положенных за первое деяние наказаний. Так, если даже преступник и обвинялся в преступлении, но суд,

руководствуясь обстоятельствами, смягчающими вину, предпочел приговорить его к исправительному наказанию, то при осуждении вторично за проступок рецидивист может быть подведен под действие ст.57, предполагающей наказание за рецидив только в таком случае, если наказание, назначенное ему судом за преступление, было свыше одного года тюремного заключения; если же оно было ниже, то рецидив не может служить обстоятельством, увеличивающим вину преступника.

Во-вторых, лицо, осужденное за первое преступление не к наказанию уголовному, а к наказанию исправительному свыше одного года тюремного заключения, и судимое потом снова за преступление, совершение которого предполагает не уголовное, а исправительное наказание, – подвергается за это максимальному наказанию, которое закрепляет Закон, и этот максимум может быть увеличен вдвое [4, с. 60].

Указанным положением Закон вводит новый случай рецидива. Так, в соответствии со ст.56 УК 1810 г. преступник, осужденный за преступление и судимый вторично также за преступление, признавался рецидивистом только в том случае, если суд приговорил его за первое преступление к уголовному наказанию. Т.е. если преступник был осужден за первое преступление к наказанию исправительному, а потом судился по второму crime, за второе суд приговорил его к наказанию уголовному. Или: если он подлежал наказанию уголовному, а за второе crime его бы следовало приговорить к наказанию исправительному, то рецидив не имел никакого влияния на увеличение наказания. Новый закон счел это пробелом и дополнил его, как сказано выше. Но против этого нововведения выступили некоторые депутаты законодательного корпуса. Однако, их мнение не было одобрено большинством, и ст.57 сохранила свою силу в приведенном нами виде.

Однако, юристы-правоведы [1, с. 47; 3, с. 375; 4, с. 60; 5, с. 71] того времени указывали на неполноту ст.57, отмечая следующее.

Если допустить, что лицо было осуждено за crime, приговорено к наказанию исправительному свыше одного года тюремного заключения и судится снова ассизами за crime, то здесь могут возникнуть два случая. Во-первых, присяжные не учитывают смягчающих вину обстоятельств, но признают, что преступник виновен не в crime, а в delit. В этом случае ассизным судам от короны принадлежат все права судей исправительной полиции. Следовательно, несмотря на то, что присяжные не учли обстоятельств, смягчающих вину, суды ассиз, действуя в настоящем случае как суды исправительной полиции, могут признать в деле наличие смягчающих вину обстоятельств и приговорить преступника к наказанию, пониженному на основании новой 463-й статьи [2, с. 255]. Следовательно, они могут приговорить его, несмотря на рецидив, к одному дню тюремного заключения и к одному франку пени. Во-вторых, предположим теперь, что присяжные признают преступника виновным в crime, но объявят о существовании смягчающих вину обстоятельств. Суд, как известно, обязан понизить наказание одной или двумя степенями. Следовательно, самым фактом наличия обстоятельств, смягчающих вину, crime может обратиться в delit, т.е. в деяние, подлежащее не уголовному, а исправительному наказанию. Спрашивается, имеет ли право суд ассиз действовать в этом случае как суд исправительной полиции, т.е. имеет ли он право, несмотря на объявление уже присяжными наличия обстоятельств, смягчающих вину, признать таковые сам, пользуясь правом, предоставленным судом исправительной полиции и понизить наказание, уже пониженное на основании вердикта присяжных? Настоящий закон умалчивает об этом.

В соответствии со ст.58-й. «лицо, осужденное к наказанию свыше одного года тюремного заключения, подвергается – в случае совершения им нового проступка или преступления, которое предполагает исправительные наказания, - максимальному наказанию, которое предусмотрено законом, и это наказание

может быть увеличено судом вдвое. Он отдается сверх того под особый контроль полиции, который не может быть менее 5 и более 10 лет...» [6, с. 249].

До новой редакции этой статьи рецидив считался исправительным только в том случае, когда преступник, будучи осужден за проступок (*delit*), совершит новый *delit*. Приведенный выше текст нового закона добавил еще один случай, не считавшийся прежде рецидивом – совершение после осуждения за *delit*, преступления (*crime*), за которое предполагается не уголовное, а исправительное наказание. Таким образом, постановления настоящего законодательства Франции о рецидиве могут быть сведены к следующему:

Во-первых, увеличение наказания за рецидив определяется не по характеру того деяния, в котором был обвинен преступник, а по характеру тех наказаний, которым он был подвергнут.

Во-вторых, при рецидиве от *crime* к *crime*, т.е. при осуждении вторично к уголовному наказанию, суд повышает наказание одной степенью или, правильнее, назначает подсудимому наказание, стоящее непосредственно выше в уголовной лестнице наказаний того, к которому бы следовало приговорить преступника, если бы не было рецидива.

В-третьих, при рецидиве от *delit* к *crime*, т.е. при вынесении преступнику, уже осужденному к исправительному наказанию свыше одного года тюремного заключения, приговора определяющего ему уголовное наказание, рецидив совершенно не признается в расчет, как обстоятельство увеличивающее вину, по правилу «*roena major absorbet minorem*», т.е. наказание более легкое поглощается наказанием более тяжким.

В-четвертых, при рецидиве от *crime* к *crime*, от *crime* к *delit* или от *delit* к *crime*, т.е. при вторичном осуждении преступника к исправительным наказаниям, даже если бы «он судился и за *crime*, суд приговаривает его к максимальному исправительному наказанию, к которому он присуждается вторично, с правом увеличить его вдвое».

В-пятых, при рецидиве от delit к delit соблюдается приведенное выше правило.

В-шестых, в обоих этих случаях (4 и 5) рецидив признается обстоятельством, увеличивающим вину только в таком случае, когда преступник был приговорен за первое деяние к наказанию, превышающему один год тюрьмы.

В-седьмых, в проступках, предполагающих наказание ниже одного года тюремного заключения или денежную пеню – рецидив не признается в расчет [4, с. 61].

Нельзя не упомянуть о том, что составляющие французского Закона в отношении рецидива, будучи достаточно сложными и запутанными, отставали от аналогичных положений европейского законодательства и нуждались в изменениях, которые и последовали в будущем.

Список литературы:

1. Беко. Организация уголовной юстиции в главнейшие исторические эпохи. [Текст] / Беко. - СПб.: издание Н.В.Сорокина, 1867.-315 с.
2. Казачанская Е.А. Обстоятельства, смягчающие вину по французскому уголовному законодательству (к вопросу об эволюции) [Текст] // Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы уголовной политики, экологии и права» СПб., 2010.-754 с.
3. Маккензи. Римское право сравнительно с законами Франции, Англии и Шотландии [Текст] / Маккензи. - М.: Типография Л.И. Степановой. 1864.-422 с.
4. Неклюдов Н. Уголовный закон 13 мая 1863 г. [Текст] // Журнал министерства юстиции. 1865. Т. XXIV. Июль.-263 с.
5. Росси. Основные начала уголовного права [Текст] / Росси. СПб.: Типография Юлиуса Андр. Бокрама. 1871.-283 с.

6. Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права.Т.2. [Текст] / Под ред. К.И.Батыра и Е.В. Поликарповой. М., 1996.- 349 с.